Глава №25. Богиня и Те, Кто Не Существует

— У тебя всё в порядке?

Водный дракон шел впереди, Сакуя следовала за ним. Вокруг было огромное количество опасных драконов, и секундное промедление могло стать роковым. Чтобы как-то разрядить обстановку, водный дракон пожелал услышать цель бывшей богини. Он слышал о нежити-драконе, но не думал, что это такая проблема.

Но, услышав цель Сакуи, водный дракон стал подавленным. Ее жизнь была коротка, и она приняла решение прекратить ее… Дракону, который ценил душу, дальнейшие действия Сакуи показались исключительно благородными.

— Я… я так напугана, что не могу унять дрожь. Н-но видишь ли… Ничего не поделать! Я не смогу жить дольше, даже если захочу! Поэтому… По крайней мере, я должна хотя бы в конце принести пользу.

Когда глаза Сакуи наполнились слезами, водный дракон внезапно опустил перед ней спину. Это очень удивило Сакую.

— Я не позволял никому ездить на мне более ста лет. Будь благодарна. Должен сказать тебе, что ты – великолепный драгун.

— Спасибо.

Сакуя запрыгнула на спину. Водный дракон взмахнул большими прозрачными крыльями и поднялся на небо.

◇

В пещере, которая насквозь пропиталась духом разложения, Рудель встретился с нежитью-драконом. Возможно, тот не полностью ожил, так как нижняя часть его тела не могла двигаться, только его верхняя половина и правое крыло кое-как двигались. Это были в основном кости, но какая-то гнилая плоть все ещё свисала со скелета то тут, то там. Всё это имело чрезвычайно отвратный вид.

— П-почему… Почему ты один…

При появлении Руделя черный туман, захваченный в эту оболочку, издал рыдание, которое было почти что криком. Но его голос ослабел раньше, и казалось, что сознание тумана постепенно ослабевает. Это было простое объяснение ситуации.

— Всё плохо. Черный туман почти полностью захвачен, а дракон-нежить атакует всех и вся без долгих вопросов. Честно говоря, я думаю, ты должен отказаться от этой затеи и отступить.

— Это не вариант. Хотя это нужно и для меня самого, Сакуя имеет связь с черным туманом. Ей нельзя будет помочь, если туман исчезнет. Я не могу отступить, да и не похоже, что у меня это получится.

Дракон-нежить использовал свои культи, чтобы подобраться к Руделю. Поскольку он относился к подвиду драконов земли, его лапы были развиты гораздо больше, чем у других драконов. Гнилая плоть и кости были гораздо сильнее, чем казалось.

Вытянув меч, Рудель поднял левую руку перед собой и выстрелил огнём.

Ряд этих выстрелов опустился на дракона-нежить и взорвался, но он как ни в чём ни бывало продолжил своё движение. Когда Рудель попытался отойти в сторону, нечто липкое, что на самом деле не было грязью, схватило его ноги. Руделю, который думал сражаться рядом атак-отступлений, приходилось выбирать другой стиль боя, притом в исключительно невыгодном месте.

— Оно быстрее, чем я себе представлял!

— Тебе повезло, что оно движется не в полную силу. Но если ты хочешь использовать всю свою мощь, тебе придется выйти наружу... Это немного впереди, поэтому будь осторожен.

Птица спокойно передавала Руделю информацию о расположении в тусклой сумрачной пещере. Битва в условиях очень плохой видимости заставляла его сердце тревожно сжиматься. Но когда в нём проснулся белый рыцарь, битва стала разворачиваться весьма благоприятно. Он использовал свои легкие стрелы для арбалета, и, когда начальная атака была окончена, он приступил к бою своим волшебным мечом.

Он уверенно предпринимал одну атаку за другой, с которыми атаки его противника не могли сравниться, и начал постепенно оттеснять дракона-нежить.

— Загадка, как этот дракон-нежить вычисляет местоположение, если его голова – это почти одна только кость.

Когда он в очередной раз перешёл в наступление, дракон-нежить стал отступать, на что Рудель спокойно предпринимал контрмеры. Но если всё бы продолжалось таким образом, он в конце концов мог проиграть. Уклонившись от лап и крыльев, он задумался ни о чём ином, как о спасении тумана.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, когда ты в хорошем расположении духа, но такими темпами у тебя скоро закончится либо мана, либо выносливость. Есть опасность потерпеть поражение.

Замечание птицы было справедливым. Рудель был сильным, поэтому был в состоянии сражаться до сих пор, но это была сила человека. По сравнению с драконом, было вполне естественно, что он был не самым удачным соперником. Сражаясь без товарищей, которые могли бы помочь ему, Рудель воевал сам по себе, пытаясь придумать средство, чтобы вытащить черный туман из гнилого дракона.

— Нам нужно больше, чем победа. Спасение тумана – наша главная цель. Я пришел сюда, чтобы получить дракона. Нет смысла просто выиграть бой!

В ответ на слова Руделя кабан дал простое объяснение.

— Есть один способ, но истинная душа дракона – вот в чём проблема. Помимо того, что она управляется чувствами страха и изоляции, она ещё и блокирует все вмешательства извне.

Птица принялась за дальнейшие пояснения.

— Это значит, что голос не достигнет сознания. Его страж настолько силен, что черный туман потерпел поражение, когда попытался вмешаться в его сознание напрямую. Этот монстр пожирает живое существо, чтобы украсть его душу, и нет никакого смысла взывать к нему

извне… со стороны, то есть.

Когда Рудель попытался обогнуть его, дракон-нежить начал вести себя уже не так неловко, как раньше. Оба его крыла начали двигаться, и постепенно остальная часть его тела стала такой же подвижной. Наряду с огромной разницей в физических возможностях, ограниченное пространство загнало Руделя в угол.

«Я должен атаковать изо всех сил, иначе…» – подумал Рудель, но поскольку дракон-нежить стал показывать свою полную мощь, это превысило все его ожидания. Цель юноши изменилась на то, чтобы сохранить черный туман для Сакуи, и он должен был отдать все, чтобы избежать его собственного уничтожения.

— Значит, я был чересчур поспешным…

Красный свет загорелся в глазницах драконьей головы. Как будто заняв своё место, они сосредоточились на Руделе. Скорректировав свою позицию, Рудель рассмеялся перед нежитью-драконом.

Его эгоизм был несколько странным. В то время как он стремился быть драгуном, сам факт, что он дрался с драконом, был нелогичным. И то, что он не сдавался даже в этой ситуации, было ещё более удивительным. Он выбрал такой идиотский поступок – бросил вызов дракону в одиночку… Но не пожалел об этом.

— Я обязательно сделаю тебя своим драконом!

Рудель широко шагнул к дракону, стоящему перед ним.

◇

Сакуя и водный дракон наконец добрались до пещеры. Ещё у входа они услышали крики битвы и звук взрывов. Легкая дрожь почвы и стен распространялась повсюду.

— …Это то место, где мертвый дракон пребывал как узник. Кто бы мог подумать, что пустая оболочка снова сможет двигаться… Я не могу видеть её вечные муки.

Водного дракона огорчала боль собрата, но в принципе не существовало никаких средств для его спасения. Сакуя, сидевшая на спине дракона, утвердилась в своём решении, когда они наконец вошли в пещеру. Поскольку эту пещеру вырыл дракон, водный дракон тоже мог легко пройти через нее.

— Ты нервничаешь. Ещё не поздно, ты ведь знаешь?

—Я не сдамся. Я имею в виду… это единственный способ, которым я могу быть полезна.

Дрожа, хоть и улыбаясь при этом, Сакуя слишком беспокоилась о событиях, происходящих в пещере. Если Рудель умер, в ее цели практически не было смысла.

— Они загнаны в угол. Ребенок внутри, и ты… крепко держись.

Когда водный дракон поспешил вглубь, мощные звуки битвы внезапно стихли. Взрывы перестали звенеть под сводами пещеры. В панике Сакуя позвала Руделя.

◇

— Рудель!!!

Врезавшись в стену, Рудель был не в силах даже пальцем пошевелить. Из-за его крепких доспехов и щита ему удалось избежать серьёзных травм, но его энергия и мана достигли конца. Он пытался сразиться с драконом-нежитью всеми возможными способами, но даже его мощными атаками, которые он приготовил в качестве козыря, победить дракона было невозможно.

Голос Сакуи внезапно врезался в слух, но он не смог ответить на него. Он заметил, что большие шаги и вибрации, постепенно приближающиеся к нему, были не такими, как у нежити-дракона.

— Она здесь!

— Ты опоздала, Сакуя!

Выпрыгнув из меча Руделя, кабан и птица использовали ману, которой запаслись заранее, чтобы спроецировать свои настоящие тела, и отчаянно вцепились в нежить-дракона, чтобы защитить Руделя. Но когда дракон бросился отмахиваться от них, они могли только цепляться за него. Ни на что больше не было времени.

Они сохранили свою силу только на особый момент, но если Рудель умрёт, всё будет потеряно. Поэтому они проявились. Проявились и таким образом сохранили немного времени.

— Рудель...!

Сакуя смотрела на него широко распахнутыми глазами; он был очень помят, броня кое-где повреждена, вокруг глаз были раны. Невозможно было сказать наверняка из-за доспехов, но было очень вероятным, что его тело было в ужасном состоянии.

Его броня была окрашена в черный цвет; и, хотя его дыхание не пропало, оно было слабым. Бывшая богиня не видела в нём его обычной уверенности. Но она не отчаялась. Наклонившись к нему, она ещё пыталась ободряюще улыбаться.

Наконец, почувствовав присутствие Сакуи, Рудель прохрипел сквозь текущую изо рта кровь:

— С-Сакуя, беги…

Он был удивлен появлением другого дракона, но, потеряв чёткость зрения, он не мог в этом убедиться наверняка. Пока он мог думать только о том, чтобы позволить Сакуе убежать, и чтобы через неё сообщить о случившемся в стране. Из-за него пробудился дракон-нежить. Рудель признавал собственную безответственность, приняв своё поражение.

Не то чтобы он сожалел о том, что много работал над своей мечтой, он просто принял это как результат. Сакуя думала, что такое «принятие» не похоже на него, но она чувствовала, что его травмированное тело оказывало сопротивление горькому концу. По правде говоря, он терял много крови и был на грани смерти.

Но когда Сакуя подошла, то поцеловала его в лоб.

— Прости, Рудель. Но если ничего другого нельзя сделать, я воплощу твою мечту…

— Что... а... о...

Слезы Сакуи упали ему на лицо. Рудель не мог понять, что бывшая богиня пыталась сказать. Его сознание начало отдаляться…

◇

— Пожалуйста, помоги мне! Отведи меня к этому существу!

Попрощавшись с Руделем, Сакуя попросила помощи у водного дракона. Сил кабана и птицы не хватало, чтобы сдержать нежить-дракона. Сакуя намеревалась положить конец всему, прежде чем случится что-то непоправимое. Но Рудель по-прежнему находился в критическом состоянии, и дракон-нежить продолжал действовать.

— …Очень хорошо.

Водный дракон открыл рот, создав сферу из воды, и быстро выстрелил ею. Дело не в том, что вода постоянно вытекала из его рта; дракон собирал воду поблизости и превращал её в боевые снаряды. Он разбил уже несколько таких снарядов в бою с нежитью, отправив их в противоположную стену.

Мертвый дракон был ослаблен битвой с Руделем, а водный дракон был драконом с богатым боевым опытом. Это была не простая атака; дракон сжал значительное количество воды, и, когда снаряды сталкивались, они взрывались. Путем уплотнения воды он мог стрелять ею как лазером, но это не соответствовало его цели, поэтому водный дракон сдерживался в своих атаках.

Кабан и птица отделились от нежити-дракона, и на этот раз водный дракон пригвоздил его сверху. Возможно, он терял способность поддерживать свое тело, так как его кости и плоть легко рвались и рассыпались. Но даже сейчас не было никаких шансов, что он перестанет двигаться.

Хотя его тело было сдержано, его голова оставалась такой же, какая была. Он мощно двигал своими челюстями, его красные светящиеся глаза злобно вращались. Потом оттуда постепенно стал появляться черный туман.

— Э-это… Вот что это такое.

Сакуя приблизилась к пасти нежити-дракона, едва владея своим телом, которое приближалось к своему пределу. Возможно, понимая общую суть происходящего, черный туман прояснил нынешнюю ситуацию с кабаном и птицей.

— Даже несмотря на то, что сюда пришёл дракон, и всё же у Руделя нет собственного дракона?

— Это так. Рудель никогда не будет выбран драконом.

— Дракон, стоящий рядом с ним – это тот, которого привела Сакуя.

— Ты тогда богиня, верно? Ты придумала довольно дерзкую вещь.

Кабан и птица объясняли события, происходящие до сих пор. Когда черный туман согласился, он изменил цель захвата. Сначала он намеревался использовать останки дракона-нежити. Но теперь здесь была Сакуя, девушка с душой богини. Нельзя было упустить такую возможность.

— Сакуя, не так ли? Тебя всё устраивает?

Череп нежить-дракона маячил перед ее глазами. Кивнув, Сакуя почувствовала страх. Водный дракон увидел это, и все, кроме Руделя, могли догадаться, что она собирается сделать.

Ради всего одного человека Сакуя и три сущности стали жертвами.

Сакуя обернулась только один раз, чтобы посмотреть на Руделя, проливая слезы и с улыбкой что-то пробормотав. Увидев бессознательное, упавшее тело Руделя, она вспомнила все, что произошло с тех пор, когда она получила тело. Большинство ее счастливых воспоминаний относились только к тому времени, когда она обрела физическую форму. Кто-то всегда был с ней, и она никогда не была одинокой.

Всё это она не могла получить в свое время, когда была богиней.

— До свидания, Рудель. Я любила тебя.

Сакуя прыгнула в пасть нежити-дракона. В том, что изначально было крепкими челюстями земляного дракона, Сакуя потеряла свою жизнь в одно мгновение. Но ее душа была взята… и это была ее цель…

◇

— Похоже, всё прошло благополучно… Следующий выход – мой?

— Собираешься идти первым?

— Это не имеет значения. Мы все равно исчезнем.

Водный дракон расстался с неживым драконом, который перестал двигаться. Увидев действия Сакуи и остальных троих, дракон понял, что они пытались сделать. Поэтому он сделал им следующее предложение.

— Вы спасли моего родственника, поэтому я тоже помогу. Вы слишком неудобны для этой задачи.

— Понимаем, спасибо.

Поблагодарив, черный туман перестал сопротивляться и самостоятельно погрузился в нежить-дракона.

— Моя глубочайшая благодарность за помощь. Я оставляю Руделя на тебя.

Кабан сказал свою благодарность, повернулся к мане и исчез. Когда его тело растворилось в зернах света, эти зерна исчезли в направлении Руделя.

— Почему я даже здесь… Похоже, я не смогу в полной мере вернуть этот долг.

Птица пожаловалась, но водный дракон покачал головой.

— Первоначально наша проблема заключалась в том, что мы не могли сохранить его. Я могу только удивляться, как вы продержались так долго… В любом случае, не думай об этом как о долге. Иди с душевным спокойствием.

— …Это действительно странная история. Почему мы… это не могло…

Птица попыталась что-то сказать, прежде чем исчезнуть, как кабан. Но все трое были удовлетворены. Птица растворилась в свете, и когда этот свет направился к Руделю, водный дракон взревел в пещере. В то же время темная пещера окуталась теплым светом. Этот рев из пещеры зазвучал повсюду в жилищах драконов.

◇

Когда Рудель пришел в себя, он не мог видеть, но чувствовал, что его защищает что-то теплое. Открыв глаза, он обнаружил, что он не в пещере; это было огромное пространство белого небытия.

— Э-это... Мое тело не болит. Что со мной случилось? Что я вижу? Где Сакуя?! И что случилось с драконом-нежитью?!

Когда он пришел в себя, то постепенно вспомнил о событиях, которые привели его туда. Но он не мог понять, что же теперь. Нужно быть начеку, подумал он, когда откуда-то раздался голос.

— Рудель, все в порядке.

Он повернулся и увидел Сакую, стоящую позади него с улыбкой. Поднявшись, Рудель попытался приблизиться к Сакуе, но сколько бы он ни продвигался, расстояние между ними не уменьшалось. Чувствуя некоторую тревогу, Рудель громко позвал ее.

— Подойди сюда, Сакуя!

Сакуя нахмурилась и покачала головой. И на этот раз ещё несколько голосов раздались откуда-то, примерно справа от него. Голоса тумана, кабана и птицы. Они были в их первоначальных больших формах, паря в воздухе, как будто они были освобождены. Но к ним он тоже не мог подойти.

— Что случилось?! Где мы?! Вы все...

Какая-то его часть поняла, что плохое предчувствие попало в цель. Но он не мог принять это. Сакуя посмотрела на панику Руделя, тепло улыбнувшись, и протянула руки, как бы брызгая на него водой. На ее ладонях плыла что-то, что давало теплый свет.

— Мне удалось его убедить. Мне удалось получить его тело... Этот ребенок вернется к потоку душ, и он сказал, что мы можем делать то, что хотели, с его телом. Ещё он сказал мне передать тебе, что ему очень жаль.

— О чём ты говоришь?! Просто иди сюда!

Потянув руку, Рудель попытался схватить Сакую. Но Сакуя вдруг стала источать свет, даже не пытаясь двигаться. На этот раз к Руделю обратился чёрный туман.

— Валяя дурака всё время, ты в конце концов сдаёшься с удовлетворенным выражением лица?! Что случилось с твоим обещанием, данным мне, ты, черт побери!.. Я прощу тебя только один раз. Следующего раза не будет.

Затем был кабан. Сказав, что теперь его очередь, он послал несколько слов Руделю.

— Это было удивительно весело. Когда мы родились только для того, чтобы помешать тебе, теперь я чувствую, что в конце концов мы смогли противостоять этому. Это моя благодарность.

Я хочу, чтобы ты принял её... И превратил в мощь для противостояния.

Когда кабан исчез, броня и меч Руделя ярко засияли. Броня, производившая впечатление чего-то грубого, теперь была украшена прекрасными украшениями. На доспехах и мече начал появляться узор. В левой руке появился щит, которого не было ранее. Щит был небольшим, также украшенным узорами, какие были на мече и доспехах.

Такие же отметины, какие были на кабане и птице, слабо проявились среди этих украшений.

Это белое блестящее облачение было, несомненно, достойным белого рыцаря.

Затем Руделя позвала птица. Когда они говорили о разлуке, Рудель думал, что его сердце разорвётся. Он хотел кричать на них, чтобы остановить, но его голос не слушался.

— Поскольку ты повредил глаза, хочешь, чтобы я дала тебе свои? У меня много глаз, я всегда думала, что их слишком уж много. Я сожалею, что не знаю, как получится, но...

Сразу после этого Рудель почувствовал что-то в своих глазах, но сейчас на это не было времени. Перед его глазами птица растворилась. Он отчаянно бежал, но расстояние совсем не уменьшилось. Теперь настал черёд черного тумана.

— От меня ты получишь сердце. Это сердце, которое я получил от изменения своего пути, но оно вовсе не ужасно, в отличие от цели, которой я всё время следовал. Я дам тебе сердце дракона... И учти, с учётом того, как много сделано для тебя, в следующий раз тебе лучше не сдаваться! Все поддерживают тебя.

Черный туман исчез. Рудель посмотрел на Сакую и снова протянул руку. Но Сакуя не пытался её принять. Она только посмотрела на него и улыбнулась.

— Я дам тебе душу богини. При этом у тебя есть тело дракона, сердце и душа. Я уверена, ты получишь потрясающего дракона! Ты ведь наследуешь душу богини Сакуи-сама!

Увидев её в обычной энергетической форме, Рудель стал печальным. Это было результатом того, что он не хотел никого втягивать, и вот как всё вышло.

— Это моя вина? Был ли я неправ? Почему вы должны зайти так далеко? Это всего лишь моя мелочная, эгоистичная мечта! У вас нет причин жертвовать...

— Есть!

Сакуя столкнулась с Руделем, крича, чтобы прервать его речь. Упершись руками в бока, она приняла позу, как и всегда, когда сердилась, и стала ругать его.

— Твоя мечта – это и моя мечта тоже! Это мечта, которую все хотят воплотить! Так что это уже не только твоя мечта. Это мечта, которой Изуми и Люке, Юниус, Лена и даже Глупый Алейст желают сбыться! Их много. Есть много людей, поддерживающих твою мечту!

— Но даже в этом случае это плод, посеянный моими эгоистичными действиями. Это моя вина!

Так что вам вовсе не нужно становиться жертвами, попытался продолжить Рудель, но остановился. Потому что Сакуя плакала.

— Прости. Должно быть, это одиноко. Должно быть, это больно. Но, Рудель, ты уже не один. Я умоляю, пожалуйста, заметь! Иначе ты всех огорчишь.

На этих словах Рудель тоже заплакал. Он не знал почему, но его слезы текли и текли. Сакуя вытерла слезы и улыбнулась, обращаясь к Руделю.

— Могу ли я кое-что попросить напоследок?

Рудель вытер слезы и улыбнулся Сакуе. Это была болезненная и вымученная улыбка. Но, думая, что Сакуя больше не захочет видеть его жалкий вид, Рудель улыбнулся.

— Конечно. Мне пора сделать что-то для тебя.

— Ты должен заботиться о Изуми, хорошо? Храни её, как зеницу ока. И скажи всем, что я передавала привет. А ещё, а ещё…

После потока пустячных просьб Сакуя наконец сделала серьезное лицо и посмотрела на Руделя. Она попросила юношу встать на колени и вознести молитву, так что Рудель повиновался. Сделав глубокий вдох, Сакуя вернулась к своей богинеподобной речи, как было и с Изуми.

Ее нынешняя форма была более возвышенной, чем когда-либо раньше.

— Я – та, которая показывает путь; я – та, кто укажет путь противостоящему судьбе… Ты будешь самым сильным из драгунов. Ты будешь сильнейшим из рыцарей. Ты станешь щитом, защищающим страну и слабых. Отныне ты будешь Белым Драгуном… Прощай, мой возлюбленный.

Сознание Руделя снова стало далеким …

http://tl.rulate.ru/book/5040/202301